

УДК 340.1

**ФЕНОМЕН МАРГИНАЛЬНОСТИ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ***Р.Ф. Степаненко***Аннотация**

В статье рассматриваются исторические аспекты общеправовой теории маргинальности. С привлечением данных медиевистики исследуются вопросы каузальности формирования маргинального правосознания и поведения, оказывающих негативное влияние на состояние законности и правопорядка.

Ключевые слова: маргинальность, историография маргинального образа жизни, социальный контроль.

Общеправовая теория маргинальности получила свое отражение в работах зарубежных и отечественных исследователей изучаемого феномена. Под маргинальностью (в юридическом смысле) понимается исторически устойчивое явление, обусловленное как внешними (политическими, социально-экономическими), так и внутренними (психологическими, духовно-нравственными) факторами и характеризующее неопределенность, отчужденность, неспособность индивидов адаптироваться к нормативно-ценностной системе, а также их предрасположенность к совершению правонарушений, в том числе преступлений [1, с. 61].

Сама маргинальность, история которой объективно связана с зарождением и функционированием государственности, а в целом – с эволюцией цивилизованных общественных отношений, имеет исторически заданный контекст. Глобальные преобразования действительности, качественное реформирование которой обусловлено новейшей историей, изменение форм и структуры коммуникативных отношений обуславливают более частотные проявления феномена неустойчивости, переходности, связанного с аккомодацией человека к изменяющейся реальности.

Сложная природа этого явления, находящего отражение в ускоряющихся процессах перманентной трансформации социальной действительности, проявляется в усугублении маргинализационных процессов. Их наличие свойственно всякому общественному устройству любого исторического периода, но выход маргинальности за допустимые пределы социально-нормативного пространства, влекущий за собой нарушение устойчивости и сбалансированности социального равновесия и правопорядка, обращает на себя серьезное внимание как общественных наук в целом, так и правовой их сферы в частности.

Формируясь в континууме международного, в том числе внутригосударственного пространства, маргинальность проявляется в сознательно-волевой дея-

тельности человека. Она может носить юридически нейтральный, реже – позитивный характер, но преимущественно манифестируется негативно. Глобализационные процессы, с одной стороны, влияют на взаимопроникновение и расширение коммуникативных отношений и связей, с другой – способствуют росту политических, экономических, культурных, национальных, религиозных и иных противоречий, требующих осмысления в контексте современного научного знания с целью разрешения соответствующих проблем [2].

Отечественные маргиналисты, изначально рассматривавшие анализируемый феномен в формате экономического материализма, указывавшие на негативную роль капиталистического способа производства в функционировании общественных отношений, связывали формирование процессов отчуждения, пограничности и неопределенности индивидов (маргинальности) именно с недостатками данной экономической модели. Эти же недостатки, по мнению отечественных исследователей общей теории маргинальности советского периода, детерминировали последующую люмпенизацию, пауперизацию, аутсайдерство лиц, отстраненных от распределения общественных благ.

Зарубежная область общей теории маргинальности акцентировала свое внимание на внутренних психологических особенностях маргинальной личности, в первую очередь объясняя специфику ее формирования в условиях национально- и этнорелигиозных культурных конфликтов, возникающих в периоды необходимых или случайных миграций [3–5]. Происходящая в последнее десятилетие интеграция зарубежной и российской науки способствовала взаимному дополнению и, в значительной степени, конвергенции изучения проблем маргинальности как меж- и пандисциплинарного понятия.

Историография маргинального образа жизни как в России, так и за рубежом имеет значительное сходство и вместе с тем определенные различия, связанные прежде всего с разнопорядковыми уровнями жизни граждан того или иного государства. В то же время общим критерием формирования свойств маргинальности в истории России и зарубежья является социальное неравенство, приобретающее характер статусной декомпозиции или поляризации. Именно оно оказывает значительное влияние на особенности специфического и негативного психологического осознания и восприятия действительности отчужденными (отчуждаемыми) маргинальными индивидами, в особенности тогда, когда находит свое воплощение в правовых установлениях.

Безусловно, работы философской направленности, рассматривающие маргинальность в более широком общенаучном аспекте, интерпретируют этот феномен вне социальных и тем более правовых оценок. Однако и в формате этих исследований изучается специфика маргинального сознания индивидов, которое характеризуется не однородностью или постоянством, а переходным, дискретным и симбиотическим воплощением неопределенности, «выводящей» таких субъектов за пределы социально-нормативной реальности.

Рассмотренное нами онтологическое содержание маргинальности в западноевропейском Средневековье способствовало выявлению ряда существенных факторов, характеризующих особенности и закономерности формирования маргинального образа жизни и реакцию на него властных структур [1, с. 64–124].

Данные исследований по медиевистике позволили установить, что процессы формирования социальной дифференциации средневекового общества, в котором естественно или искусственно дискредитируются отдельные социально неблагополучные и социально незащищенные группы лиц (лица, занимающиеся «бесчестными» профессиями; не относящиеся к доминирующей конфессии этно-религиозные группы; «демонизированные» индивиды, а также лица, которые по причине своих психических, физиологических и иных заболеваний, оказываются неспособными к участию в социально значимой деятельности), обусловлены стигматизацией «инаковости» таких групп в общественном сознании и ее последующей легитимацией посредством властных императивов, устанавливающих маргинальный статус таких групп.

В целях сохранения социального или общественного правопорядка, а также недопущения волнений и бунтов со стороны маргинальных элементов средневекового общества создает «всепопнадзорную» систему учреждений, главной задачей которой становится изоляция лиц с аномальным мышлением и поведением.

Законодательство европейских государств средневекового периода и нового времени характеризуется жесткостью по отношению к лицам, ведущим маргинальный образ жизни [6, 7]. В нем содержатся преимущественно аморальные, негуманные запретительные меры, нарушающие права и свободы граждан. Для работающих бедных устанавливаются запреты на создание объединений и коалиций по защите их прав и свобод, вводятся меры максимального размера оплаты труда, отсутствуют гарантии государства в сфере охраны трудовых отношений и т. д.

Последующая стратификация маргинальных групп, их деление на подгруппы социально неблагополучных, социально незащищенных, в том числе физиологически неполноценных, определяет двустороннюю стратегию зарубежной правовой политики, содержание которой определяется атрибутом «правовая» [8, с. 38]. С одной стороны, создаются учреждения, оказывающие медицинскую помощь больным маргиналам, государствами предпринимаются меры, направленные на улучшение материального положения безработных, неимущих, сирот и т. п. С другой стороны, социально неблагополучные маргинальные страты, в особенности склонные к совершению правонарушений, в том числе преступлений (лица, больные хроническим алкоголизмом, наркоманией, занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством, проституцией и т. д.), находятся под контролем правоохранительных органов. Уголовным законодательством отдельных зарубежных стран занятия бродяжничеством и попрошайничеством, проституцией признаются общественно опасными деяниями. В обоих случаях индивиды-маргиналы являются объектами социального контроля со стороны государства. Кроме того, признание зарубежными государствами асоциального и аномального мышления не социальным отклонением, а заболеванием послужило стимулом для развития таких областей знания, как аналитическая, социальная, юридическая (правовая) психология.

Ретроспективный анализ данных о маргинальном образе жизни в России, начиная с Древней Руси, свидетельствует о сложнейшей эволюции отечественной государственности. Проявления феномена маргинальности сопровождали

процесс становления институтов власти, сказывались на организации политической, экономической и социальной жизни, находили свое отражение в национальной культуре и ментальности. В первую очередь это относится к сфере законодательной регламентации социально дифференцированного статуса граждан, историография которой опирается на многовековую историю права [9].

Маргинальность в российском обществе, по мнению Н.А. Бердяева, объясняется драматизмом исторических судеб русского народа, заключавшимся в катастрофических темпах развития нашей истории, в непрерывности изменений типа цивилизации, отсутствии в ней органического единства. Насилие, навязывание народу сверху известных принципов, отрицание традиций, тот же этатизм, гипертрофия государства, формирование привилегированного слоя и прочее создали на Руси те формы крепостного права, при которых пропасть между народом и властью стала непреодолимой. Русское общество до XIX века было противоречивым и нездоровым, его устройство было несправедливым. Россия не сумела пройти традиционный исторический путь развития общества от традиционного к феодальному и далее, к капиталистическому [10, с. 7–15]. История российской государственности свидетельствует о взаимообусловленной отчужденности власти и народа, результатом которой была многоступенчатая, искусственно созданная сословная и общесоциальная дифференциация, нашедшая свое выражение и в образе маргинала – изгоя, общественного «отброса», обездоленного, находящегося в кабальной зависимости от собственника и государства, исключительно уязвимого человека.

Процессы массовой миграции крестьян из села в город, обусловленные отменой крепостного права и вызванные недовольством сельских жителей государственной политикой в сфере регулирования политических, экономических, социальных и правовых отношений, привели к значительному обнищанию крестьянского сословия, следствием чего явилось осознание им неустойчивости и неопределенности собственного положения и возникновение отчуждения [11].

Процессы маргинализации этого периода были обусловлены несовершенством и непродуманностью механизмов государственного регулирования, не способствовавшего сбалансированному социально-демографическому процессу. Резкая смена социокультурного пространства значительным числом крестьян затрудняла их самоидентификацию в условиях города, что, в свою очередь, детерминировало маргинализацию как сельского, так и городского населения. Росту числа проявлений маргинальности способствовала неподготовленность инфраструктуры российских городов к массовой урбанизации, которая замедлила процесс интеграции рабочих и крестьян. Растянувшись на десятилетия, эти процессы привели к негативным изменениям социального порядка в российском обществе, результаты которых, по мнению большинства исследователей истории маргинальности, можно обнаружить и на современном этапе развития России.

История развития отечественного законодательства в сфере правового регулирования маргинального поведения в России получила свое отражение в государственной стратегии имущественного и иного неравенства. Тандемные волеизъявления власти и религии, установленные в нормативных предписаниях, отражали беспрецедентную социальную дифференциацию и были обусловлены сословной, социально-статусной спецификой стратификации российского общества.

Реформирование государственного устройства России, вмешательство в личную жизнь граждан, манипулирование правом – все это искажало истинное ценностное предназначение государственных институтов.

Представляется, что эти причины детерминировали процессы маргинализации, крайней формой выражения которых стали неповиновение власти, нарушения закона, бунт и мятеж униженного народа. Отчужденность большинства российского населения нашла свое выражение в открытом противостоянии самоуправству. Применявшееся право не могло исполнять своего основного предназначения – регулирования общественных отношений. Оно не выполняло и одну из главных своих функций – охранительную, что способствовало установлению явного дисбаланса интересов господствующего и низшего маргинального классов.

Всеобщее непонимание значения и смысла права, извращение его сущности, игнорирование его ценностных первооснов, выражающееся в том числе в значительном превышении пределов правового регулирования, и обусловили тот социальный порядок, который существовал в России до XX века.

Дискуссионным остается и вопрос об уголовном преследовании за проявления маргинальных форм поведения, применявшемся в годы советской власти. Свой вклад в решение этой актуальной проблемы вносит современная маргиналистика и, в частности, изучение правовых аспектов маргинальности.

При решении вопроса о законодательном регулировании маргинального поведения необходимо иметь в виду многоаспектный и многофакторный комплекс детерминант и аутодетерминант, обуславливающих формирование и функционирование изучаемого феномена. Необходимо осознавать, что истоки маргинальности следует искать в принципах жизнедеятельности самого общества, так как они являются «болезнью роста» социального организма. Следовательно, меры по выстраиванию политических, экономических, духовно-нравственных и иных стратегий строящегося правового государства должны основываться на принципах международного права и ориентироваться на уважение и защиту прав личности, в том числе маргинальной. С другой стороны, важно учитывать такие внутренние характеристики и особенности маргинальных индивидов, как уязвимость, одиночество, дисгармонию, ограниченную способность (или неспособность вообще) к адаптации к нормативно-ценностной системе и т. д. Кроме того, необходимо принимать во внимание ритуализм и индифферентность, а в крайних формах – ретризм и нигилистическое отношение к правовым установкам у индивидов, находящихся в маргинальной ситуации, создающей напряжение и агрессию в психике балансирующих на грани маргинальности, диссонирующие с ожидаемыми социально значимыми моделями поведения в обществе.

Таким образом, должна быть создана научно выверенная матрица изучения феномена маргинальности как сложного исторически устойчивого и динамично развивающегося одновременно с модернизацией общественных отношений социально-правового явления, обладающего значительным потенциалом имманентной самоорганизации. Этот феномен должен стать объектом пристального внимания со стороны ученых и социального контроля со стороны государства.

Summary

R.F. Stepanenko. The Marginality Phenomenon: Historical and Legal Aspects.

The article deals with the historical aspects of the general law theory of marginality. Using data of medieval studies, we examine the problems of causality of formation of marginal legal consciousness and marginal behavior that have a negative impact on the state of law and order.

Key words: marginality, historiography of the marginal way of life, social control.

Литература

1. *Степаненко Р.Ф.* Генезис общеправовой теории маргинальности. – Казань: ТИСБИ, 2012. – 268 с.
2. *Балабанова Е.С., Бурлацкая М.Г., Демин А.Н. и др.* Маргинальность в современной России. – М.: Моск. общ. науч. фонд, 2000. – 208 с.
3. *Antonovsky A.* Toward a refinement of the “marginal man” concept // *Social Forces*. – 1956. – V. 35, No 1. – P. 57–62.
4. *Golberg M.* A qualification of the marginal man theory // *Am. Sociol. Rev.* – 1941. – V. 6, No 1. – P. 52–58.
5. *Golovensky D.I.* The marginal man concept: an analysis and critique // *Social Forces*. – 1952. – V. 30, No 2. – P. 333–339.
6. *Лысенко Е.Г.* Маргинальность и маргиналы западноевропейского средневекового общества в отечественной истории конца XIX – начала XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Майкоп, 2011. – 27 с.
7. *Истилеева А.Б.* Культурно-исторический анализ феномена маргинальности в западноевропейском Средневековье: Дис. ... канд. ист. наук. – Астрахань, 2010. – 169 с.
8. *Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В.* Методологические проблемы формирования теории правовой политики // *Изв. вузов. Правоведение*. – 2010. – № 1 (288). – С. 36–48.
9. *Бродовская Л.Н., Степаненко Р.Ф.* Маргинальный образ жизни в допетровской Руси (историко-правовые аспекты) // *Казан. наука*. – 2012. – № 7. – С. 28–30.
10. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990. – 224 с.
11. *Полянская Ю.М.* «Классические маргиналы» в социальной структуре Москвы 1861–1914 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2004. – 217 с.

Поступила в редакцию
22.05.12

Степаненко Равия Фаритовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права университета управления «ТИСБИ», г. Казань.
E-mail: StepanenkoRF@yandex.ru